

ЖИЗНЬ РУССКОГО ДИПЛОМАТА
ГЕОРГИЯ НИКОЛАЕВИЧА
ГАРИНА-МИХАЙЛОВСКОГО
В СЛОВАКИИ

В 1993 г. в Москве вышла книга Георгия Николаевича Гарина-Михайловского, бывшего русского дипломата, сына известного русского писателя Николая Георгиевича Гарина-Михайловского, под названием “Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914 – 1920”¹. В ее предисловии написано: “В 1921 г. след Г.Н. Михайловского теряется, сведений о его дальнейшей судьбе, к сожалению, пока найти не удалось”². В 1997 г. в журнале “Отечественные архивы” были опубликованы документы из архивного следственного дела на Г.Н. Гарина-Михайловского, найденные в Центральном архиве ФСБ России. Опубликованный протокол допроса Г.Н. Гарина-Михайловского и вступительная статья Н.М. Перемышленниковой освещают некоторые ранее неизвестные данные о дальнейшей судьбе Г.Н. Гарина-Михайловского³. Но как все-таки складывалась жизнь и судьба дипломата, юриста-международника Георгия Николаевича Гарина-Михайловского после 1921 г.?

Весной 1921 г. Г.Н. Гарин-Михайловский, разочарованный обстановкой и отношениями среди русских дипломатов-эмигрантов в Париже⁴, особенно решением вопроса о казенных деньгах, решил подать прошение об отставке и покинуть дипломатическое ведомство, в котором он в должности юрисконсульта проработал с 1914 г.

---

¹ Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914 – 1920. М., 1993. Кн. 1: Август 1914 – октябрь 1917; Кн. 2: Октябрь 1917 – ноябрь 1920 г.

² Там же. Кн. 1. С. 5.

³ “...Будучи враждебно настроен установившемуся советскому строю...” (Из архивного следственного дела на Г.Н. Гарина-Михайловского) // Отечественные архивы. 1997. № 3. С. 59–78.

⁴ В заключение своих воспоминаний Гарин-Михайловский написал: “...был с белым движением, пока оно вело борьбу с большевиками в крови, но не собираюсь следовать за ним, когда кровь заменяется грязью” (Михайловский Г.Н. Записки. Кн. 2. С. 676).

Вместе со своей невестой Анной Николаевной Глебовой⁵ он осенью 1921 г. переселился из Парижа в Чехословакию, в Прагу, которая в это время становится одним из центров Русского зарубежья в Европе. Г.Н. Гарин-Михайловский стал профессором Русского юридического факультета, который был основан в Праге в 1922 г. В Праге произошли и основные события в личной жизни Гарина-Михайловского. Осенью 1921 г. он женился на Анне Николаевне Глебовой, и 26 июля 1922 г. у них родился сын Николай⁶. Семья Михайловских жила в Праге, в Русском профессорском доме в микрорайоне Бубенче, где ее соседями и друзьями были многие русские эмигранты (Н.О. Лосский, А.Л. Бем, В.И. Вернадский и другие). На Русском юридическом факультете, на кафедре международного права, Гарин-Михайловский читал лекции по международному праву и курс лекций по истории международных отношений. После закрытия факультета в 1929 г. он оказался безработным и стал получать от чехословацкого правительства сравнительно маленькую субсидию. Чтобы прокормить семью ему пришлось подрабатывать разными способами: изданием переводов художественных произведений своего отца Н.Г. Гарина-Михайловского на чешский, словацкий и французский языки, публикациями статей в русских эмигрантских периодических изданиях "Хозяин" и "Своими путями"⁷, выходяв-

⁵ Анна Николаевна, урожденная Глебова (10.II.1897–18.VII.1981), родилась в Петербурге, где окончила женскую гимназию Стоюнина и до революции еще два года посещала историко-филологический факультет Петербургского университета. В 1921 г. вслед за Г.Н. Гариным-Михайловским приехала в Париж, нелегально покинув Советскую Россию и через Латвию перебравшись во Францию. После замужества вела домашнее хозяйство и подрабатывала частными уроками иностранных языков. С 1945 г. до ухода на пенсию преподавала русский язык в разных гимназиях Братиславы. Умерла и похоронена в Братиславе. О ней см.: Карлинская-Чербанич В.Н. Анна Николаевна Михайловская // Вместе: Журнал общества Союза русских в Словакии. Братислава. 2002. № 4. С. 14; Талалай М.Г. Русская псалтырь. А.Н. Глебова-Михайловская // Вещий сон: Православный летописец Санкт-Петербурга. 2002. № 9. С. 109–112; "Русская Братислава". Анна Николаевна Глебова-Михайловская. Стихи / Публ. М.Г. Талалай // Проблемы истории Русского зарубежья. М., 2005. Вып. 1. С. 381–387.

⁶ Николай Михайловский, сын Г.Н. Гарина-Михайловского, родился 26.VII.1922 г. в Праге. Учился сначала в Русской гимназии в г. Моравска-Тржебова, а после ее закрытия в 1935 г. – в Русской реальной гимназии в Праге. В 1937 г. переселился к родителям в Братиславу. Закончил там гимназию и Словацкое высшее техническое училище по специальности химия. До ухода на пенсию работал в Институте химии Словацкой академии наук. Живет в Братиславе.

⁷ Из статей, опубликованных в эмигрантской периодике, можно вспомнить, например: Михайловский Г.Н. Международная политика СССР (1917–1927) // Хозяин. Прага, 1927. № 43/45, 164/166. С. 3–5; Он же. Н.А. Некрасов (к 50-летию со дня смерти) // Хозяин. 1928. № 1–2 (174–175). С. 2–5; Он же. Сан-Стефанский мир 19–20 февраля 1878 г. // Там же. № 9–10 (182–183). С. 5–8; Он же. Спасение крови (к десятилетию мировой войны) // Своими путями. 1924. № 1–2. С. 28–32.

Георгий Николаевич Гарин-Михайловский

ших в Праге, а также изданием собственных литературно-художественных произведений. На русском языке он издал роман "Потерянная и возвращенная родина", а на чешском – роман "Два солнца"⁸. Именно в это время он занялся составлением монографии – мемуаров под рабочим названием "История международных отношений"⁹. Книга вышла спустя несколько десятков лет, в 1993 г. в Москве¹⁰. Во время пребывания в Праге

⁸ *Гарин-Михайловский Г.Н.* Потерянная и возвращенная родина. Рига, 1931; *Garin-Michajlovskij G.N.* Dvě slunce. Praha, 1931.

⁹ Из опубликованного протокола допроса Г.Н. Гарина-Михайловского известно, что рукопись "История международных отношений" он в 1937 или 1938 г. сдал в издательство "Орбис" для опубликования. Издана она не была. См.: "...Будучи враждебно настроен..." С. 74.

¹⁰ Рукопись мемуаров Г.Н. Гарина-Михайловского попала в Русский заграничный исторический архив (РЗИА) в Праге (каким путем, нам установить не удалось), откуда вместе с другими документами в 1945 г. была вывезена в СССР. В архив МИДа она попала в 1946 г. и пролежала там до 1993 г., когда была опубликована.

Гарин-Михайловский активно включился в работу Общества русских писателей и журналистов в ЧСР и русского литературного общества Далиборка.

Жизнь для Михайловских в Праге становилась все труднее. В 1932 г. Г.Н. Гарин-Михайловский узнал, что на кафедре международного права юридического факультета Университета им. Яна Амоса Коменского в Братиславе освободилось место профессора. Гарин-Михайловский решил попробовать получить место в Братиславе и в октябре 1932 г. приехал с женой в Словакию. Однако место профессора ему получить не удалось. Несмотря на это, семья Михайловских решила переселиться из Праги в Братиславу¹¹.

Жизнь Михайловских в Братиславе была сначала практически невыносимой. Они сняли квартиру на Мудроньовой улице, но средств к существованию им не хватало. Единственным заработком была субсидия чехословацкого правительства, которую Гарин-Михайловский продолжал получать и в Словакии. Постепенно Гарин-Михайловский приобрел в Братиславе круг новых знакомых и друзей, не только русских, но и среди словаков. Они помогли ему найти средства к существованию и профессионально реализоваться.

Будничная жизнь Гарина-Михайловского была наполненная заботами о материальном обеспечении семьи. Анна Николаевна занималась домашними делами и сыном, который в 1937 г. переехал к родителям в Братиславу. Позже А.Н. Михайловская стала давать частные уроки французского и русского языков. Семья регулярно посещала воскресные православные богослужения, которые были для русской Братиславы не только церковным, но и общественным событием. Хотя Г.Н. Гарин-Михайловский не включился активно в жизнь русской эмиграции в Братиславе (не стал членом ни одного русского кружка или общества, которые работали в межвоенной Братиславе¹²), он и его семья поддерживали дружеские контакты со многими русскими инженерами и профессорами. Михайловские чаще всего встречались с семьями инженеров Н. Николина, Н.Н. Карлинского, И. Гребеника. Самые близкие отношения поддерживали Михайловские с семьей профессора Н.О. Лосского, который переехал в Братиславу в 1942 г.

¹¹ В Братиславу переселился Г.Н. Гарин-Михайловский с женой Анной Николаевной, а сын Николай остался учиться в Чехии, в гимназии г. Моравска-Тржебова.

¹² См.: *Harbul'ová L'. Ruská emigrácia a Slovensko (Pôsobenie ruskej pooktóbrovej emigrácie na Slovensku v rokoch 1919–1939)*. Prešov, 2001.

Жизнь Михайловских изменилась в лучшую сторону в 1939 г. Возникновение Словацкого государства в 1939 г. предоставило Гарину-Михайловскому возможность для применения его профессиональных знаний. Благодаря владению несколькими иностранными языками и дипломатическому опыту он нашел постоянную работу в новообразованном Министерстве иностранных дел Словакии. В 1939 г. Гарин-Михайловский стал референтом отдела печати и культуры и в этом отделе проработал до 1945 г.

Чем была наполнена профессиональная деятельность Г.Н. Гарина-Михайловского в Словакии? В первые годы жизни в Братиславе, как уже говорилось, Гарин-Михайловский был безработным. Чтобы подработать, как и прежде в Праге, он занялся переводами произведений своего отца. С помощью словацких переводчиков (Рудольф Клячко, Антон Придавок, Кароль Изакович) он перевел на словацкий язык некоторые произведения своего отца, а также свои собственные литературные опыты, в том числе романы "Два солнца" и "Хитроумный жених"¹³. В конце 1930-х – начале 1940-х годов его рассказы были опубликованы в словацкой периодике, а также осуществлены их радиопостановки¹⁴.

Профессиональные знания юриста-международника и дипломата Г.Н. Гарин-Михайловский использовал в десятках своих публицистических статей, выходивших в свет в двух словацких газетах: "Словацкий дневник" ("Slovenský denník") и "Словак" ("Slovák"). Публицистическая деятельность стала основным источником доходов Михайловского в 1936–1939 гг., он продолжал ее и во время работы в словацком Министерстве иностранных дел. Тематика публицистики Гарина-Михайловского была многообразна. Доминируют статьи, которые касаются актуальных проблем международных отношений и вопросов международного права. В статьях, касающихся международных отношений, он уделял внимание характеристике политики и позиций отдельных держав на европейской и мировой политической сцене. Так, в одной из статей о позиции Франции после Мюнхенской конференции, он писал: "Франция не может активно участвовать в Центральной Европе. Она всю свою дипломатическую и военную энергию сейчас сосредоточит на обороне собственных европей-

---

¹³ Michajlovsky G.N. Dve slnka. Myjava, 1934; *Idem*. Prechytralý ženích. Praha, 1935.

¹⁴ Постановка по роману "Хитроумный жених" транслировалась по словацкому радио в феврале 1944 г.

их границ и границ своих колоний. С этой новой изоляцией Франции теперь нужно считаться всей Европе”¹⁵.

В своих статьях Гарин-Михайловский неоднократно высказывался по поводу политики Германии в Европе в 1930-е годы. Он был уверен, что только Германия сможет остановить распространение коммунизма в Европе: “Европе нужна ведущая сила. Если ей будет не Германия, так кто же? Часть Центральной Европы, по всей вероятности, станет жертвой большевизма, хотя бы временно”¹⁶. Одновременно он понимал неприемлемость идеологии национального социализма: “Самым слабым местом немецкого национального социализма и вообще немецкой идеологии была расовая теория, теория выше всех стоящей германской сверхрасы. Я убежден, что если бы не было этой теории, немцам бы удалось объединить Европу против большевизма. А так? Все народы сторонятся!”¹⁷ Критика нацистской идеологии прозвучала и в некоторых других статьях Гарина-Михайловского, опубликованных в 1938 г. В одной из них он писал: “Мы свидетели усилия пангерманизма, который пренебрегает государственным суверенитетом тех государств, в которых проживают немцы. В действительности нельзя признать немецкую расу как исключительную на всем земном шаре. Нельзя считать всех немцев одновременно подданными своего государства и охраняемыми Третьим рейхом”¹⁸.

Статьи и материалы Гарина-Михайловского, анализирующие международные отношения и опубликованные во время Второй мировой войны, наполнены историческими аналогиями и свидетельствуют о знании автором мировой истории. Одновременно в них появляется попытка предсказывать будущее развитие международной политики. Например, в статье “Возможно ли открытое соединение между демократией и большевизмом” он писал: “Думается, что если разразится война, мировая война, объединенными силами западноевропейских демократий и Советского Союза фашизм будет побежден, но на второй день после победы начнется новая война между победителями, т.е. между демократическими государствами с одной стороны и СССР с другой стороны”¹⁹.

---

¹⁵ *Garin-Michajlovskij G.N. Izolácia Francie // Slovenský denník. 1938. 23 nov. N 271. S. 2.*

¹⁶ *Ibid. S. 307.*

¹⁷ *Ibid. S. 165.*

¹⁸ *Slovenský denník. 1938. 23 febr. N 45. S. 1.*

¹⁹ *Slovák. 1939. 11 jan. N 133. S. 4.*

Вторым тематическим блоком публицистики Гарина-Михайловского является русская проблематика. Его статьи в основном касались жизни России в царское время, внешней политики Советского Союза и русской культуры. Автор уделял особое внимание описанию жизни в царской России, жизни и судьбе последнего русского царя Николая II и событиям 1917 года²⁰. В одной из своих статей он так объяснял причины падения царизма: «В связи с неблагоприятной военно-стратегической ситуацией в мировой войне в государстве с тысячелетней традицией такая нерешительность в вопросе о монархии привела окончательно к падению монархии в России»²¹.

В статьях, касающихся внешней политики СССР, Гарин-Михайловский писал, например, об отношениях СССР с Англией, характеризовал место Монголии во внешней политике Советского Союза, выразил свое мнение по поводу Брест-Литовского соглашения в связи с его годовщиной и т.д.²² Свою точку зрения он высказал и по поводу неожиданного подписания в 1938 г. договора между Советским Союзом и Польшей. В статье «Заметки к польско-русскому соглашению» он писал: «Между русским коммунистическим интернациональным правительством и польским консервативно-национальным и католическим правительством не может быть откровенного договора, можно говорить только о случайном политическом компромиссе. Теперешнее русско-польское сближение ни в коем случае не означает откровенного и окончательного примирения двух больших славянских народов»²³.

В публицистических статьях Гарин-Михайловский не забывал о русской культуре и ее самых известных представителях. Среди статей, посвященных культурной тематике, доминируют статьи о жизни и творчестве А.С. Пушкина и его значении для России и всего славянского мира²⁴. В статье «Пушкин или Ленин?», написанной в связи со 140-й годовщиной со дня рождения поэта, он сопоставляет Пушкина и Ленина. Пушкин, по мнению Гарина-Михайловского, «создатель, а Ленин только подражатель, который слепо имитирует К. Маркса»²⁵. В заклю-

²⁰ Ibid. 1938. 2 jul. N 151. S. 6; 17 jul. N 163. S. 2, 5; 25 okt. N 247. S. 5.

²¹ Ibid. 1937. 14 mar. N 61. S. 2.

²² Ibid. 1937. 19 nov. N 264. S. 2; Slovák. 1939. 23 apr. N 94. S. 4; Slovenský denník. 1938. 5 mar. N 54. S. 2.

²³ Slovenský denník. 1938. 7 dec. N 283. S. 1.

²⁴ Ibid. 1937. 12 jan. N 8. S. 3; 23 jan. N 18. S. 3; 9 febr. N 32. S. 3; 10 febr. N 33. S. 1, 3.

²⁵ Slovák. 1939. 18 jun. N 139. S. 6.

чение статьи автор спрашивает: "С кем пойдет русский народ? Сохранит ли русский народ верность Пушкину и изменит Ленину и марксизму, который не имеет ничего общего с русской историей, или сохранит верность марксизму и Ленину, и тогда культ Пушкина погибнет?"²⁶. Гарин-Михайловский был убежден в том, что национальная идея имеет своего вождя, за которым пойдет русский народ, и этим вождем является Пушкин.

В нескольких статьях Гарин-Михайловский коснулся и темы чехо-словацко-русских отношений. Прежде всего, он уделяет внимание отношению Т.Г. Масарика²⁷ к событиям в России в 1905 г., его личным контактам с Л.Н. Толстым и отношениям Т.Г. Масарика с П.Н. Милюковым во время Первой мировой войны и в период формирования Чехословацкого государства²⁸.

С самого начала Второй мировой войны Гарин-Михайловский внимательно следил за всем, что происходило на территории СССР. Публицистикой он в это время занимался намного меньше, но время от времени, вплоть до 1944 г., его статьи появляются на страницах газеты "Словак". Гарин-Михайловский по-прежнему последовательно следил, в первую очередь, за внешней политикой Советского Союза. В связи с Советско-финской войной он писал: "Было бы весьма трагично, если бы два народа – финский и русский, забыли о своей этнической родственности и продолжали эту братоубийственную борьбу"²⁹. После напа-

---

²⁶ Там же.

²⁷ Масарик (Masaryk) Томаш Гарриг (1850–1937) – чехословацкий государственный и политический деятель, один из лидеров движения за независимость Чехословакии. Первый президент Чехословацкой республики (1918–1935). Доктор философии, профессор философии Пражского университета (1882–1914). Мировоззрение складывалось в духе идей христианского социализма. Основатель Чешской народной партии (1900–1920), стремившейся к автономии Чехии в составе Австро-Венгрии. Депутат австрийского парламента. Неоднократно посещал Россию, встречался с Л.Н. Толстым. В феврале 1917 г. приветствовал революцию в России, резко негативно отнесся к "перевороту" в октябре 1917 г. В ноябре 1918 г. Национальным собранием Чехословакии избран президентом республики. Поддержал антибольшевистское выступление Чехословацкого корпуса в Сибири. По окончании Гражданской войны в России создал программу государственной поддержки русских эмигрантов в Чехословакии (так называемая "Русская акция") (*Примеч. редкол.*).

²⁸ Slovenský denník. 1937. 17 sept. N 213. S. 4; 19 sept. N 215. S. 2; 2 oct. N 225. S. 2; 15 okt. N 236. S. 2.

²⁹ Slovák. 1940. 3 jan. N 2. C. 5.

дения Германии на Советский Союз Гарин-Михайловский внимательно следил за ходом военных действий. Когда бои приблизились к Севастополю, он опубликовал на страницах газеты "Словак" статью о значении Севастополя для России с исторической и военно-стратегической точки зрения³⁰. Публицист писал также о действиях советской дипломатии в Западной Европе, на Балканах и в Азии³¹. В одной из статей он обратил внимание на отношение Советского Союза к исламу: "Большевики очень хорошо понимают значение ислама в международной политике. Они бы его непременно и с радостью использовали как союзника в борьбе против европейских колониальных держав в целях реализации своей революционной, социальной, всемирной программы на Востоке"³².

Микулаш Гацек³³, сотрудник Г.Н. Гарина-Михайловского по отделу печати и культуры словацкого Министерства иностранных дел, в мемуарах несколько раз вспоминает Гарина-Михайловского. Он пишет, что Гарин-Михайловский в дискуссиях с коллегами часто анализировал международно-политическую обстановку во время войны, а иногда высказывался и по поводу внутривосточных событий в Советском Союзе, не скрывая своих антибольшевистских позиций. М. Гацек приводит одно из его рассуждений: "Европа не хочет большевизма, и чем дальше большевики будут проникать на Запад, тем хуже будет с ними... Коммунизм — это сильная идеология, которая имеет фанатических сторонников, но кто ее осуществляет? Горстка людей, которых ненавидят"³⁴. В своих характеристиках политических событий в Советском Союзе, по свидетельству М. Гацека, Г.Н. Гарин-Михайловский не обошел тему репрессий в большевистской партии: "У Сталина много восточноазиатских черт. С какой жестокостью он убирал своих оппонентов: Зиновьева, Каменева, Бухарина. Никакого шанса они больше не получили. Именно по

³⁰ Ibid. 1942. 3 jul. N 148. S. 1-2.

³¹ Ibid. 1940. 22 sept. N 226. S. 4; 14 dec. N 206. S. 5; 1942. 22 febr. N 44. S. 5.

³² Ibid. 1942. 21 apr. N 90. S. 5.

³³ Микулаш Гасек (1895-1971) в годы Первой мировой войны сражался на восточном фронте и попал в плен. Стал членом Чехословацких легий в России. После возвращения в Словакию работал государственным нотариусом в г. Долни-Кубин. В 1940-1945 гг. работал в отделе печати и культуры Министерства иностранных дел Словакии. В 1940-1941 гг. был культурным атташе Словацкой Республики в Москве.

³⁴ Архив литературы и искусства — Словацкая национальная библиотека. Мартин. Ф. Микулаш Гасек. Д. 115. Т. 3.

той причине было в России много трагедии. Люди боялись активно выступать”³⁵.

Живя в Словакии, Г.Н. Гарин-Михайловский пытался применить свои знания не только в публицистической деятельности и в работе в Министерстве иностранных дел, но также на научном поприще. Нам известно, что в начале 1940-х годов он работал над книгой “История России”. В течение 1942 г. ее отрывки были опубликованы на страницах газеты “Словак”. Сохранившиеся отрывки дают хорошее представление о предполагавшейся структуре книги. Гарин-Михайловский определил три основных этапа в истории России: Киевская Русь (862–1240), Московская Русь (1240–1700) и Петербургская Россия (1700–1917). Исследователь отмечает, что все три периода истории России “отличаются не только формами внутреннего государственного управления, местом государства в мире, но в них меняется также характер русского народа”³⁶. Петербургский период истории России Гарин-Михайловский оценивает как самый трагический, а самого Петра I считает “трагической личностью русской истории”. Он полагает, что “русское государство и русская культура являются итогом североевропейского – нормандского, южно-европейского – византийского и восточного – азиатского влияния. Равновесие этих трех влияний становится основой расцвета русского государства, народа и культуры”³⁷. По мнению Гарина-Михайловского, подражанием Западной Европе Петр I нарушил это равновесие и русские традиции. В статье “Петербургская Россия” он подчеркивает, что “одностороннее подражание основывалось не на знании и понимании исторического развития европейских народов, во многих аспектах иного, чем развитие русского народа, а на идеализации Западной Европы”³⁸. Подготовленную книгу Гарину-Михайловскому издать не удалось³⁹.

---

³⁵ *Gacek M.* Surová býva vše pravda života: Denníkové zápisky z rokov 1937–1944. Dolný Kubín, 1996. S. 203.

³⁶ *Slovák.* 1942. 9 apr. N 180. S. 9.

³⁷ *Slovák.* 1942. 13 sept. N 209. S. 6.

³⁸ Там же.

³⁹ Книга Г.Н. Гарина-Михайловского должна была быть издана в издательстве Павла Герделара в г. Трнава. По нашим сведениям, она издана не была. Сохранились только ее отрывки, которые были опубликованы в газете “Словак”: *Slovák.* 1942. 24 mai. N 117. S. 5; 9 aug. N 180. S. 9; 15 aug. N 185. S. 8; 25 aug. N 192. S. 7; 26 aug. N 193. S. 7; 13 sept. N 209. S. 6.

Второй монографией Гарина-Михайловского стала книга "Возникновение Словацкого государства как историческая необходимость европейского развития". Она вышла в свет в 1944 г. на немецком языке⁴⁰. В статье, которая предшествовала изданию монографии, автор написал: "При исследовании предпосылок возникновения словацкого государства мы обнаружим те же творческие силы, которые привели к возникновению других европейских государств в XIX и в XX веках. Возникновение словацкого государства является не только результатом стремлений нескольких последних поколений, но также закономерным следствием исторического развития Европы, и в результате всего этого оно является исторической необходимостью. Наше государство (имеется в виду Словацкая Республика, которая существовала в 1939–1945 гг. – Л.Г.) гармонически включилось в общее развитие Европы и во все ее творческие силы"⁴¹.

Весной 1945 г., с приближением фронта, многие русские эмигранты стремились покинуть Словакию. У Михайловских для этого сначала не хватало средств, а потом заболела Анна Николаевна. Бомбежку и обстрел Братиславы они переживали в погребе своей квартиры. Первое время после того как Красная Армия вошла в Братиславу (4 апреля 1945 г.), их не трогали. Но 27 апреля Гарин-Михайловский был арестован представителями военной контрразведки СМЕРШ. На следующий день, по свидетельству его сына, в квартиру с обыском еще раз пришли представители контрразведки и забрали архив Гарина-Михайловского. 30 апреля 1945 он был официально уволен со словацкой государственной службы.

Семья, сын и жена, долгие годы не знали о его дальнейшей судьбе. В 1991 г. Николай Михайловский, сын Г.Н. Гарина-Михайловского, обратился к компетентным органам Российской Федерации с просьбой о реабилитации своего отца. В связи с его заявлением в Центральном архиве ФСБ Российской Федерации было найдено заведенное на Гарина-Михайловского дело № К-103699. Из него стало известно, что Г.Н. Гарин-Михайловский до июня 1945 г. находился в тюрьме НКВД во Львове. Затем его следы теряются. Известно только, что постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 12 ноября 1945 г. Гарин-

⁴⁰ *Garin Michajlovskij J.* Die Entstehung der Slowakischen Republik als historische Notwendigkeit der Entwicklung Europas. Bratislava, 1944.

⁴¹ *Slovák.* 1944. 30 jan. N 24. S. 6.

Михайловский был приговорен к 10 годам лагерных работ по обвинению в преступлениях, предусмотренных двумя статьями тогдашнего УК РСФСР – 58-4 и 58-13⁴². К сыну и жене в Словакию он никогда больше не вернулся⁴³.

Окончательно круг жизни Г.Н. Гарина-Михайловского, русского дипломата, юриста-международника, замкнулся 21 января 1997 г., когда по заключению Генеральной прокуратуры Российской Федерации на основании параграфов 3 и 5 закона РФ “О реабилитации жертв политических репрессий” от 18 октября 1991 г. Георгий Николаевич Гарин-Михайловский был официально реабилитирован.

---

⁴² “Будучи враждебно настроен...” С. 61.

⁴³ Среди русских эмигрантов, которые весной 1945 г. в Братиславе были арестованы представителями контрразведки СМЕРШ, был и инженер В. Липский. Ему удалось выжить в лагере и в середине 1950-х годов он вернулся в Словакию. С его слов Николай Михайловский узнал, что его отца, с которым Липский встретился в лагере, определили на тяжелые работы, несмотря на больное сердце. Г.Н. Гарин-Михайловский не выдержал нагрузки и, по словам В. Липского, умер в лагере в Воркуте в 1946 г.